

СФЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

SPHERES OF TERMINOLOGICAL UNITS REALIZATION

Аннотация. Письменная научная речь характеризуется использованием глаголов, выражающих динамичный характер текста, а также движение, состояние или процесс. В статье представлено детальное описание терминологических характеристик глаголов как составных частей научного текста.

Summary. The written scientific speech is characterized by the use of verbs that express the dynamic character of the text as well as motion, state or process. The detailed description of the terminological characters of verbs as constituent parts of a scientific text is presented in the article.

Как известно, для письменной научной речи типично употребление не отглагольных существительных, а собственно глаголов, так как именно глаголы помогают передать динамику предлагаемых текстов и различных тренировочных упражнений. Отглагольные существительные в письменной научной речи в большинстве своем употребляются в названиях разделов, тем, текстов.

Способность глагола обозначать действие, состояние и процесс подчёркивается большинством лингвистов. Так, например, семантическая классификация глаголов, представленная в грамматике современного английского языка «A University Grammar of English» [1, с.20] предлагает делить все глаголы на два больших класса: класс «А» - динамические глаголы с пятью подклассами и класс «Б» - глаголы состояния с двумя подклассами.

А. Динамические глаголы:

- 1) Глаголы, обозначающие деятельность – activity verbs: *ask, call, help, listen, play.*
- 2) Глаголы, обозначающие процесс – process verbs: *change, grow, show.*
- 3) Глаголы физического ощущения – verbs of bodily sensation: *ache, fell, hurt.*
- 4) Глаголы, обозначающие начало и конец события – transitional verb verbs: *arrive, die, fall, land, leave.*
- 5) Глаголы мгновенного действия – momentary verbs: *hit, jump, kick, knock, tap.*

Б. Глаголы состояния:

- 1) Глаголы пассивного восприятия и когниции – verbs of inert perception and cognition: *believe, dislike, know, like;*
- 2) Глаголы, обозначающие отношения – relational verbs: *apply to, belong to, concern, consist of, have, lack, seem.*

Семантическая классификация глаголов подтверждает мнение, что именно эта часть речи играет роль валентностного ядра в предложении, влияет на структуру предложения, так как предопределяет связи слов как на уровне словосочетания, так и за его пределами: «В содержательном плане глагольный предмет – это нечто больше, чем просто лексическое значение, он в то же время содержит в себе макет будущего предложения» [2, с. 23]. Предикат имеет «места» или «гнезда», заполняемые в предложении словами, категориальные признаки которых находятся в соответствии с категориальными признаками «гнезд». Понятийная основа глагольной лексики сложна, неопределённая, расплывчатая. Выражая понятия, признаки, свойства, относимые к определённому лицу или предмету, глагол как предикатное имя по самой своей природе семантически недостаточен, так как наименование обозначаемого им действия задаётся относительно двух основных сфер – сферы субъекта и сферы объекта. Это свойство глагольной номинации при самом становлении глагола как знака задаёт ему коммуникативно-релевантные признаки, превращая глагол в центр предложения. (Об этом же говорит А.П. Загитко, указывая, что «речення будуються навколо певного предиката, який виступає організуючим центром речення на логіко-семантичному і семантико-синтаксичному рівні» [3, с. 319]).

О доминирующей роли лексического значения глагола применительно к вариантам словосочетаний с одним и тем же стержневым словом в общем случае можно говорить следующим образом: при глаголе, употреблённом в данном лексическом значении, некоторые управляемые формы допустимы либо недопустимы. Роль собственно-лексического значения стержневого слова на этом может исчерпываться, так как при попытке установить закономерности выбора одной из форм мы неизбежно обратимся к уровню семантических представлений, где обнаружим актуализованную

сему. Т.е. лексическое значение, извлеченное из словаря, и семантическая структура глагола в отрезке контекста будут относиться подобно предложению как инварианту высказывания к конкретному высказыванию.

Терминологизированным глаголам уделяется сравнительно меньше внимания, чем общеупотребительным, вероятно потому, что употребление терминологизированных глаголов ограничено рамками специальной лексики. Вместе с тем их роль и значимость в коммуникативной системе научного стиля довольно внушительна. Так, терминологизированный глагол *measure* может использоваться для определения длины, ширины, высоты, окружности, температуры, давления и т.д.

Специфика терминологизированных глаголов и особенности их функционирования говорят о том, что изучение семантики терминологизированных глаголов начинается с исследования всех зафиксированных связей и отношений данных глаголов с другими словами.

Результаты исследования соотношений общеупотребительных и специальных глаголов показали, что особенности семантики каждого из терминологизированных глаголов проявляются в неравномерности количественного появления их в текстах. Семантика терминологизированных глаголов самым прямым образом связана с сочетаемостью и валентностью, которые могут выступать как потенциальное и реализованное свойство номинативной единицы, что подтверждается фактами языка и речи. Наиболее типичные терминологизированные глагольные сочетания, которые зафиксированы словарями, не всегда отражены в научном стиле, т.е. словари зачастую отражают потенциальную сочетаемость.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что в глагольной терминологии рассмотрение валентности как потенции, а сочетаемости как ее реализации не всегда способствует уточнению их сущности. Понятие сочетаемости терминологизированных глаголов значительно шире, конкретнее, нежели понятие валентности. Терминотворящей валентностью обладают не все терминологизированные глаголы, а только те из них, которые, исходя из своего лексического значения могут образовывать с присоединяемыми словами устойчивые сочетания. Именно в такой ситуации валентность входит в понятие сочетаемости как одна из ее частей. Более узкий круг сочетаемости указывает на большую терминологичность.

Необходимо сказать о том, что термины «валентность» и «сочетаемость» могут быть разграничены по степени абстрактности его составляющих понятий. Валентность при этом уместно понимать как заданную структурой языка и лингвальными особенностями лексемы потенциальную возможность вступить в синтаксические отношения. Т.е. валентность – это высший уровень абстракции относительно сочетательных возможностей знака. Сочетаемость же – это воплощение, выражение валентности в конкретных лексемах (уровень) реализации абстрактных потенций.

С определенной долей условности мы можем сказать, что именно реализация валентностных потенций способствует созданию контекста, а характер этой реализации порожден контекстом, т.е. контекстуальное окружение слова и контекстуальные отношения данного слова с другими словами определенным образом обуславливают контекст и обуславливаются им. Один из наиболее характерных типов контекста научного стиля – экстралингвальный контекст (ныне это понятие обычно охватывается термином пресуппозиция), он подразделяется на несколько типов: контекст науки, контекст ситуации, контекст установки. Контекст науки можно понимать в широком и узком смысле. В широком плане контекст науки – интеллектуализированная сфера общения, для нее характерен научный тип мышления. В узком плане контекст науки – сумма знаний, заключенная в той или иной отрасли науки. Для контекста ситуации необходимо наличие двух условий: собственно ситуации и контекста жанра. Типичный пример контекста ситуации – учебная лекция. Контекст лекции предполагает закрепленность социальных ролей (преподаватель, студент), а также сочетание доминирующей нейтральной лексики (требование научного содержания и официальной обстановки) с отдельными разговорными лексическими элементами (учебный процесс предполагает протяженность во времени и регулярные контакты участников коммуникации). Контекст установки самым непосредственным образом связан с прагматической направленностью акта коммуникации, т.е. контекст установки определяет характер функционирования употребляемых лексических, в том числе терминологических, единиц. Необходимо подчеркнуть, что два типа лингвального контекста – лексический и синтаксический, выделяемые в научном стиле как логическое продолжение экстралингвального контекста, суть два аспекта, два ракурса единого явления – текстовой последовательности, рассматриваемой с точки зрения ее смыслового и грамматического описания. Разграничения сочетательных типов лексических единиц и валентностных потенций самым прямым образом связаны с принципами разграничения лингвального контекста, так как тип лингвального

контекста определяет характер потенций, которые реализуются лексической единицей в предложении.

Возвращаясь к теории валентности, мы позволим себе предложить следующее разделение связанных с контекстом типов реализации валентностных потенций терминологических единиц:

1. Логическая или понятийная валентность.
2. Структурная валентность.
3. Лексическая валентность.

Логическая или понятийная валентность реализуется в самой науке, т.е. это экстралингвальная валентность, валентность денотатов. Структурная валентность близка к синтаксической валентности, поскольку та и другая представляют совокупность потенциально возможных синтаксических связей слова. Лексическая валентность имеет системоприобретенный характер, так как сочетательные способности лексических единиц обусловлены системными связями и отношениями, присущими данному лексическому единству. Поскольку термины имеют свою специфику сравнительно с другими лексическими единицами, мы выделяем в составе лексической валентности два подтипа:

1. Общелексический подтип лексической валентности.
2. Терминотворящий подтип лексической валентности.

Общелексическому и терминотворящему подтипам лексической валентности мы уделяем особое внимание, так как они наиболее полно отражают валентностные потенции терминологических единиц.

Из этого тезиса следует вывод о том, что термин, в отличие от нетерминологической лексической единицы, находится в более слабой зависимости от лингвального контекста.

Общелексическая, или ведущая валентность, способствует появлению терминированных сочетаний. Сочетающиеся с данным термином лексические единицы образуют терминологическое поле, обладающее сильным терминологическим потенциалом. Для письменной научной речи типично употребление не отглагольных существительных, а собственно глаголов, так как именно глаголы помогают передать динамику предлагаемых текстов и различных тренировочных упражнений. Отглагольные существительные в письменной научной речи в большинстве своем употребляются в названиях разделов, тем, текстов.

Термины составляют часть лексической системы литературного языка, поэтому им должны быть присущи свойственные лексическим единицам виды реализации лексической валентности. Типовой является общелексическая валентность. Но учитывая тот факт, что терминологические единицы могут существовать только в структуре определенных терминологических систем и в совокупности образуют довольно четко ограниченный класс лексических единиц, логично предположить наличие особенных для данного лексического класса черт реализации валентностных потенций. Терминотворящая валентность может быть соотнесена с категорией особенного класса терминологических единиц, тогда как общелексическая валентность соотносима с категорией всеобщего.

В результате реализации терминотворящих валентностных потенций в письменной научной речи возникают терминологические образования, называемые терминами языка. Реализация в языке терминотворящей валентности приводит к увеличению количества составляющих термин единиц, что влечет за собой на каждом этапе увеличение объема термина, появление нового качества, т.е. появление новой терминологической единицы. В процессе реализации общелексической валентности данное условие не выполняется, так как появление нового валентностного партнера не меняет качества термина как носителя определенной информации, а лишь дополняет его в соответствии с контекстом.

Мы попытаемся наметить основные вехи, по которым можно определить группы терминологизированных глаголов как центра валентностного ядра в предложении. Но прежде хотелось бы отметить интересное мнение А.П. Загнитко, считающего значение валентности универсальным, поскольку “з логічного погляду предикат завжди передбачає один або більше аргументів, щодо якого/яких щось стверджується або заперчується” [3, с. 195]. В этой же работе автор квалифицирует валентность как “здатність дієслова визначати семантику сполучуваного іменника і його форму” [3, с. 191], что свидетельствует “про відмінкову закріпленість за семантичними функціями, співвідносність з лівобічною /правобічною валентністю, з одного боку, і суб’єктною/об’єктною/ адресатною/інструментальною/локативною, з другого боку, валентністю” [3, с. 191].

Первая группа – это расчётные термины, обычно употребляемые в учебном тексте в форме повелительного наклонения: *to calculate*, *to define*, *to curtail*. Соотнесённость глагольных имён с

предметным рядом (ср.: *calculate formula*) подобно самим, раскрывающимся через их свойства и отношения, предлагает наличие смысловых связей глаголов с предметными именами, и как правило, манифестируется в моделях субъектно-объектной локации, направленности действия, выражаемого глагольным именем, где глагол является центром предложения.

Вторую группу представляют глаголы-термины, называющие действия, производимые над объектом исследования: *to balance, to count*. Сигнификатором признаков лексем, в частности, глагольных, является понятие отношения, состояния, процесса. В силу этого знаковое решение глагольных лексем развёртывается и манифестируется в минимальных двучленных или трёхчленных синтагмах, детерминированных не только самими глаголами, но и семантическими категориями сочетающихся с ними предметных имён, благодаря чему последние выступают членами реальных и потенциальных синтагм. Терминологизированные глаголы в данном случае обладают определённым рядом валентностного ядра в предложении.

В третью группу входят глагольные терминологизированные единицы, называющие действия, происходящие с объектом исследования: *to become incandescent, to shake, to vibrate*. В противоположность объектно-субъектным глаголам, которые обладают нечёткими границами лексико-семантических вариантов и легко варьируют своё лексическое значение, терминологизированные глаголы третьей группы являются однонаправленными и обладают узким кругом сочетаемости, являясь чётким валентностным ядром предложений.

Итак, мы видим, что более узкий круг сочетаемости указывает на большую терминологичность и наоборот. Действительно, функционально-стилистический компонент глагола-термина сужает до минимума его сочетательный потенциал. А одним из главных факторов при выборе синтагматического партнёра для терминологизированного глагола является формально выраженный приращённый функционально-стилистический компонент. Глагольная специальная лексика обладает производным характером, и исходя из этого мы можем говорить о том, что терминологизированная словообразовательная схема контекстных специальных глаголов в совокупности с функционально-стилистическим компонентом регулируют семантическую сочетаемость глаголов, выполняя функцию селективного компонента значения производных глаголов приводит к образованию контекстных специальных глаголов неавтономной номинации, представляющих собой члены нетрадиционных глагольных словосочетаний.

Возможность возникновения несвойственных микротекстов (словосочетаний) у производных глаголов может объясняться тем, что «слово хранит воспоминания о всех прошлых контекстах (словосочетаниях, предложениях), в которых оно участвовало, и несёт на себе тень всех будущих контекстов, в которых оно может участвовать согласно своей природе» [4, с. 15].

Литература

1. *A University Grammar of English // Language*. – 1963. – 160 p.
2. *Кацнельсон С.Д.* К понятию типов валентности // Вопросы языкознания. – 1977. – №3. – С. 20-23.
3. *Загнітко А.П.* Теоретична граматика української мови: Морфологія: Монографія. – Донецьк: Дон ДУ, 1996. – 437 с.
4. *Морковкин В.В.* Семантика и сочетаемость слова // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев / Под ред. В.В. Морковкина. – М.: Русский язык, 1989. – С.5-15.
5. *Мова В.И.* Опыт изучения лексической сочетаемости (на материале английских глаголов). – Алма-Ата: Изд-во Алма-Атинского гос.пед.ин-та, 1968. – 620 с.
6. *Политехнический словарь* / Под ред. А.Ю. Ишлинского. – 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1980. – 655 с.
7. *Томасевич Н.П.* Терминологическая лексика английского подъязыка автомобилестроения и её взаимодействие с другими лексическими словами: Дисс... канд. филолог. наук. – Одесса, 1984. – 320 с.